

Мария
Криксунова

100
Рифмованных
мыслей

НОМИНАЦИЯ

ПОЭЗИЯ

AF

... — вежливое дитя,
... покладисто и покладно,
... не забыли. И спустя
... лет среди тумана
... , что привыкли мы
... заботою о ближнем,
... непонятной кутерьмы,
... забытых, пыльных хижин
... . Придет ее пора
... , рваной и бессонной.
... , она не будет до утра
... , как в эскизах Бессона.
... . Тихо спросит вас.
... . Скажет (тоже тихо).
... ни в бровь, ни в глаз —
... , выдох-вдох, вход-выход.
... , а где-то не сказал.
... и даже не заметил.
... знает правду от начал
... дней. Но не за эти
... . Страшный Суд
... с тихим разговором,
... различит
... жизни и с полым ускорен
... , слова «честно».
... . Ложь во спасенье — есть.

AF

Мария Криксунова

*Мария
Криксунова*

100
Рирмованных
МЫСЛЕЙ

НОМИНАЦИЯ

ПОЭЗИЯ

АК
Барнаул
2017

*Книга издана на средства краевого бюджета
по результатам краевого конкурса
на издание литературных произведений*

Криксунова, М. В.

К–823 100 рифмованных мыслей: стихи / Мария Криксунова; Упр. Алт. края по культуре и арх. делу, Алт. краев. универс. науч. б-ка им. В. Я. Шишкова. – Барнаул: Алтайский дом печати, 2017. – 96 с. – (Победители краевого конкурса на издание литературных произведений).

«100 рифмованных мыслей» – это дебют молодой алтайской поэтессы. Несмотря на юный возраст автора, лирика Марии Криксуновой пронизана поиском смысла жизни, глубокими переживаниями, философским осмыслением окружающего мира и своего места в нем. В сборник вошли стихи на вечные темы, понятные в любом возрасте.

Книга адресована широкому кругу читателей.

ISBN 978-5-98550-426-2

© М. В. Криксунова, 2017

© КГБУ «Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В. Я. Шишкова», 2017

* * *

Листья, как фольга, шуршат,
Но деревья стали пнями.
Обнажённая душа
Вся изранена камнями.
Так стоит она в углу,
Неприкрыта и неточна.
Тихо дождик по стеклу
Отчеканивает точки.
Дождь не плачет, он идёт.
Миг ещё — и выбьёт раму.
Но душа чего-то ждёт
И глядит в окно упрямо.
Молится или блажит?
Брань слова её иль песня?
Осторожно сторожит
Мир волшебный, мир чудесный!

Символ, знак, ориентир...
Нет ни рамок, ни границы.
Точка и тире. Пунктир.
Вся исписана страница.
Где слова души? Одни
Перечёркнутые строчки...
За окном всё те же пни.
На окне всё те же точки.

Мария Криксунова

ПОИСК

Спотыкаюсь в темноте.
Вопрошаю: «Те?» — Не те.
Лучше б я была в пустыне,
Там душа моя остынет,
Отдохнёт от ложных снов,
От мучительных оков.

Но вот солнца полумрак...
Вижу: что-то здесь не так.
Чьи-то тени, руки, звуки...
Всё смешалось в пустоте.
Вопрошаю: «Те?» — Не те.

Стук, перрон, последний поезд
И последний мой вагон.
Завершится ли мой поиск
Иль опять лечу в загон?

У семи дорог на стыке,
От Вселенной вдалеке...
Все эмоции на пике.
Жаркий полдень на щеке.

ПООБЕЩАЙ!

Солнца луч
Затерялся в моих волосах.
Жизни ключ
Поглотила дождевка-роса.
Ты опять
Стал моим изнурительным сном
Из твоих
«Не сейчас, не сегодня, потом»...
Посмотри!
Обещаний бурливый поток
Мою веру
В тебя по камням поволок,
Но она
Всё ещё не сдаётся пока,
Хоть уж в кровь
Издрила по камням бока.
Мнится ей,
Что отбросятся эти «потом»
И в «сейчас»
Превратятся. В порыве одном
Мы шагнём
На тропинку, ведущую в рай...
Ты его
Хоть разочек, но пообещай!

Мария Криксунова

ПРИЗНАНИЕ

Ночной небосвод исчерченный
Закроют собой облака.
Инцидент, как известно, исперченный,
Исчерпан наверняка.

Не стоит хранить молчание
И прятать печаль в рукав —
Доведи меня до отчаянья
Иль в своих удержи руках!

Расскажи, что любовь не рассеяна,
Что, как прежде, я чтима тобой...
Знаешь, лучшее у Есенина —
«Заметался пожар голубой...»

Если это тебя обрадует,
Я люблю тебя. Просто так.
Как весеннюю первую радугу,
Как душистый июльский мак.

Ты души моей свет и чаянья!
Если хочешь, забудь, не верь.
Я тебя полюбила нечаянно
И не знаю, что делать теперь.

* * *

Дорожки красной жар и череда гостей —
Я посещаю вновь унылый светский раут.
Здесь каждый хочет стать причиной новостей,
Никто не наделён привычкой брать тайм-аут.

Мне тенью служит шлейф: он соткан из шелков
И из людской молвы, из чуждых пересудов.
Толпа зевак, увы, не ласковой волков:
За сколько ж в этот раз продал меня Иуда?

Как шпильки в волосах язвят пытливый ум,
Так лавровый венец увил венец терновый...
Что мне до ваших фраз? До ваших тяжких дум?
Я лишь хочу, чтоб боль не повторилась снова!

Теперь мои моря — газеты полоса,
Круговорот статей — лишь лжи поток единый.
Прости меня, Гомер! Прощайте, паруса!
Я список кораблей прочла до середины...

Мария Криксунова

* * *

Уходи из мыслей прочь,
Не тревожь больную душу.
Я не знаю, чем помочь,
Но покой твой не нарушу.

Уходи из сердца вон —
Я не крикну вслед проклятья.
Позабудь меня, как сон,
Позабудь мои объятья.

И, срывая дверь с петель,
Разбивая бьют кумира,
Покидай меня в метель,
Покидай мою квартиру.

Не финальный важен пункт —
Важно, где твой путь был начат.
Раз поднялся в сердце бунт,
Так судьба решила, значит.

Уходи из мыслей прочь,
Вынь страдание из сердца!
Хоть угасла злая ночь,
Я всё не могу согреться.

ЛЕТНИЙ ДОЖДЬ

Дождь стучит по плоским крышам,
Морозящий, ледяной.
Чью-то просьбу он услышал —
Прекратить палящий зной.

Чем ты хочешь поделиться
С опустевшей мостовой?
В грусти опустить ресницы
И исчезнуть с глаз долой?

Что же льются с неба слёзы
За завесой облаков?
Не рыдания. Словно грозы,
Бормотанье чых-то слов

Раздаётся в каплях частых,
В свисте ветра, в шуме крон?
Плач от горя иль от счастья?
Плач ли, вздох ли, тяжкий стон?

В небесах ищу ответа.
Воздух влажный давит грудь.
Дождь холодный среди лета
Не даёт мечтам уснуть.

Мария Криксунова

ДОННА АННА

Нам возможность дана быть иными,
Но тебе это кажется странным.
Ты глядишь на меня,
но твердишь это имя:
Аня, Анечка, милая Анна.

Мне не стать её голоса мощью,
Ведь я вовсе не меццо-сопрано.
Может быть, потому ты бормочешь:
«Донна Анна, моя донна Анна!»

И глаза мои вовсе не вишни,
И встаю по утрам слишком рано...
Мы сидели вдвоём, но был лишний —
Мне казалось, была это Анна.

Что? Я выдумала эту Анну?
И её не съедаешь ты взглядом?
Успокоиться? Сделаешь ванну?
Хорошо, только сядь со мной рядом.

Хлоп! — из рук твоих выпала книга.
В твоих мыслях она и нирвана...
Вот ключи. И будь счастлив, амиго!
Будь любима тобой донна Анна.

* * *

Я надену вечернее платье,
Чтоб привлечь твой задумчивый взгляд,
Чтоб найти в твоих крепких объятьях
Редких встреч изумительный яд.
Я накрашу чернее ресницы,
Чтоб ты дольше смотрел мне в глаза
И мечтал, как тебе буду сниться,
Словно первая в мае гроза.
Я завью свой остриженный волос —
Погляди же теперь на меня!
Что же так неприветлив твой голос?
Солнце гаснет среди ясного дня.

ЛЮБОВНАЯ ЭЛЕГИЯ

Наш самый долгий вечер
Продлится полчаса.
А лихорадку встречи
Пусть каждый лечит сам.

На глиняной посуде
Печать вишнёвых губ,
А ночь сливаться будет
С ноктюрном сточных труб...

Мария Криксунова

РОДНЫМ ГОЛУБЫМ ГЛАЗАМ

Прости ты меня, Мариинская впадина,
Ты раньше считалась самой глубокой.
Теперь навсегда твоё место украдено
Душою тщеславной и голубоокой.

Глаза, как озёрная гладь, голубые,
Однажды сожгут нездоровые рифмы!
Оставят табачного дыма клубы и
Кричащие что-то сумбурное ритмы.

Пока ты со мной. Я тебе не перечу.
В шкатулке храню наше хрупкое счастье.
Тяну, как ириску, я каждую встречу,
А ты её вмиг разбиваешь на части.

А я обижаться, родной, не умею,
Хоть ты и безмерно ко мне безучастен.
Я только смотрю на тебя и немею —
Я полностью подчинена твоей власти.

Когда ты уедешь, я стану свободней,
Я вытяну руки, я выпрямлю плечи.
Я буду грустить лишь при вьюжной погоде
Иль вовсе не буду. И мне станет легче.

Нет, милый, родной, я тебя не забуду,
В моей голове ты найдёшь свою пристань —
Хоть буду другого любить (я ведь буду?),
И буду гулять по октябрьским листьям,

И буду рассветы встречать, и закаты,
И буду беседы вести под луною...
Ты женишься. Я выйду замуж. Когда-то.
Я — с мужем другим, ты — с другою женою.

Так будет потом. А пока ты под боком
Сидишь, заколдованный музыкой дикой.
Скажи только мне, почему одиноко
В бездонных глазах твоих цвета индиго?

Мария Криксунова

СЕРДЦЕ КО ДНУ

Ты произнёс: «Я больше не люблю,
И между нами всё теперь не то».
А я возьму и ветку приколю
Калины красной на своё пальто.
Я посмотрю с ухмылкой на тебя,
Ногой сухую ветку подомну.
«Ты прав: встречаться глупо, не любя», —
Скажу, а сердце полетит ко дну.
Ещё скажу, что и сама давно
В уме держала эти же слова...
Как сердцу страшно — до сих пор оно
Всё вниз летит, не достигая дна.

СПЛИН

Осенний дождик решил накрапать, но
Бриттский сплин захватил нас в плен.
На личном фронте всё, как на Западном:
Не ожидается перемен.

Твой гордый профиль и силуэт
Чернилом тени рисует свеча.
Ты пожалей миллионы лет,
А остальное руби с плеча.

Я обещаю, я буду радостной,
Забуду напрочь тоску-печаль!
Ты только помни меня, пожалуйста...
Молчишь? Ну ладно, не отвечай.

Мария Криксунова

НОЧЬ

За окном пахло вишней и сливами,
А на яблонях спели мишени.
Мне казались все люди красивыми
И готовыми к новым свершениям.

Ночь стелилась легко и бережно,
В свою ласку и негу кутая.
И не хочешь ей верить — веришь, но
Дайте ж мне насладиться минутою!

Вы печальны. А мне так весело!
Каждый миг сейчас точно царственный.
Эта ночь от глубокой депрессии
Лечит лучше, чем врач лекарствами.

Разве вам абсолютно побоку,
Как тарелка луны расплавится,
Как останется тихим облаком
Затухать эта ночь-красавица?

Отзывались ноктюрном улицы,
И огни фонарей ускользали.
Эта ночь, догорая, ссутулится,
Как старик с багажом на вокзале.

Но пока её сердце молодо,
И пока она кружит в танце,
Будем вместе над спящим городом
Танцевать, хохотать, умиляться...

И любить эти крыши звонкие,
И любить фонари эти тусклые,
Возвращаться домой потёмками,
В рукава пряча грубые мускулы,

И не ждать конца счастья нашего,
Не бояться прихода осени...
Но уж небо огнём раскрашено,
И лучи свои солнце бросило.

Эта ночь, ни на что не похожая, —
В ней растаять бы, в ней раствориться...
И куда так спешат прохожие?
Видно, кончилась ночь-царица.

УСТАЛОСТЬ

Я устала держать ровно спину,
Я устала ходить в узких туфлях.
Я, наверное, так и застыну —
В тонком платье, чулках, словно кукла.
Надоели «Пежо» и «Мустанги»,
Я заснула над «Космо» и «Вогом».
И вы знаете, снился Фейхтвангер,
Представлялся поэтом и богом.
Мои сны будто снял Ларс фон Триер:
Так запутанно, замысловато.
Это психоделический триллер.
Это психиатрии палата.
Нет, я просто устала за лето.
Вот чуть-чуть отдохну — буду в норме.
Стоп! Я, кажется, видела где-то
Ваш сценарий со вкусом попкорна.
И идут однотипные жизни
(Будто ГОСТ завели на love story!).
По-другому у вас? Просто виснет.
Хотя, впрочем, о взглядах не спорят.

Куда катится жизнь? Где стоп-краны?
Взять бы паузу — жаль, плеер сломан.
И мы снова уткнёмся в экраны
(Где есть «Первый», там есть чувство дома).
Мне спокойно. И завтра по новой
Каблуки и доклады по темам.
Шестерёнка. Солдат. Винт. Готовый
Элемент для работы системы.

* * *

«Как бы, как бы ничего не вышло!» —
Вспоминаю, тербя сатин.
Ниже по проспекту, еле слышно,
Ты с другой, а значит, не один.
Что же мне теперь? Бежать на красный
И менять свой чётный на нечёт?
Ни привет, ни добрый день, ни здравствуй —
Может быть, и у меня пройдёт?

НАВЕРНО

Наверно, это детвора
Подумала, что всё игра.
Нас обвинят профессора,
Когда узнают тайны.
Наверно, нам давно пора
Забыть, как город нас украл,
Как на поверхности зеркал
Ловить твой взгляд случайный.

Наверно, глупо и смешно
Кричать в закрытое окно,
Но если есть всего лишь «но»,
То почему мы в ссоре?
Наверно, всё предрешено.
Расклеим по частям одно!
Не соберётся домино.
Забудь о разговоре.

Наверно, заревёт душа,
Дурными фразами греша
И от волнения чуть дыша,
Погибнет вмиг, калека.
Мы просто упустили шанс.
В минорном ладе спет романс.
Ты собираешь дилижанс,
Оставив человека.

* * *

Когда теряют равновесие
Твои уставшие конечности,
Когда огни горят невесело
И ты потерян в бесконечности,
Когда всё то, что не находится,
В пылу отчаянья не ищется,
Когда, забытый Богородицей,
Ты сжёг последнюю яичницу,
Когда на крики одиночества
Ответило лишь дно колодца,
Когда ни капельки не хочется
И ни черта не удаётся,
Когда не сделано задание,
А до дедлайна меньше суток,
Когда туманное сознание
Оставил подло твой рассудок,
Когда ничем не обусловлено
Ночное суетное бдение,
Твоя планета подготовлена
Встречать свой энный день рождения.

О ПРИРОДЕ СЧАСТЬЯ

Что человека делает счастливым?
Горящие зарёю паруса?
Морские волны, неба переливы
И в трубке телефона голоса?
Прогулки по вечерним тихим скверам,
Прогулки по весенней мостовой?
Горячий чай с «Мадлен» или эклером?
Шум ветра, шелестящего листвою?
А может, карих вишен полувзгляды,
Полуулыбка тонких тёплых губ?
Любовь, не признающая преграды,
Сыгравшая на флейте сточных труб?
А может, ужин, музыка и свечи?
Сияние влюблённых, ждущих глаз?
Как ты сегодня ласков и беспечен!
И счастье — вот, казалось бы, сейчас!

Но радости приливы и отливы
Подведомственны тайным голосам.
Ведь человека делает счастливым
Не кто иной,
Не кто иной! —
Он сам.

ГОРДОСТЬ

Ты выбросил мысли, но фразы разбились о стену;
Звеня хрусталём, разлетелась в осколки печаль.
Растаяли льды, и теперь нам моря по колено,
Всё прошлое смыло, а впрочем, ни капли не жаль.

Молчание — золото? Что ж, я могу расплатиться;
Все наши признания — идола площади, друг.
Ты думал, любовь прилетела, как синяя птица?
Мы эту синицу, увы, упустили из рук.

Вспорхнули, как бабочки, девушки лёгких сомнений;
Твой пьяный полночный звонок не услышал никто.
На party остались обрывки дурных сновидений
И редкие спазмы предплечий, застрявших в пальто.

Готовый уйти, ты остался; готовый к веселью
Один на один с одиночеством и пустотой.
Наступит ли завтра, с друзьями: стыдом и похмельем?
Мгновенье останется только за смертной чертой.

Что гордость дала тебе? Пьянство, невроз и кошмары.
Вот виски — заполни безмолвие наших сердец.
А завтра наступит, и снег заметёт тротуары,
Где шли мы вчера. Хеппи-энда не будет. Конец.

ПОЕЗД

Стучат колёса пульсом по вискам...
Побег из дома будет эскапизмом?
Мне дальняя дорога не близка,
Хотя... Смотри через какую призму.
Купе — почти что клетка для людей,
И в неизвестность движется коробка.
Попутчик мой, увы, прелюбодей,
И если страсть — вино, то я лишь пробка.
Но вместо вин мы пьём горячий чай,
По полочкам раскладывая вещи.
«Твой друг тебя обидел? Не серчай.
Покой (как и любовь) нам не обещан».
На занавесках засыпала ночь,
Простывшая от холода и вьюги.
Мне не дано терзанье превозмочь —
Пускай прольется плачем при подруге.
На ветер слёзы! Только не меняй
Вагоны и часы в лесу дремучем!
Проводнику нет дела до меня,
А машинист своей тоскою мучим.

Наш поезд мерно уплывает вдаль,
Прокручивая жизнь, как киноплёнку.
Попутчик пожелает: «Не страдай!»,
А я «Спасибо!» прокричу вдогонку.
Всё разрешится в жизни как-нибудь.
Хотя сначала доведёт до дрожи...
Наш поезд прибывает. Первый путь.
Моя судьба — сплошное бездорожье.

* * *

Мне кажется, любовь равна болезни,
Скорей всего, лишению ума.
Но у меня — вакцина. Хоть ты тресни,
Я век теперь не буду влюблена.
Вы знаете, какое это счастье!
От грусти не осталось и следа.
А то, что я бумагу рву на части,
Так это так, привычка. Ерунда.

ИСТИННЫЙ ПОЭТ

Любить поэта — невеликий дар,
Когда записан он в ряды талантов.
Когда он с музами один нектар
Вкушал. Когда, помимо белых бантов,
Готовят в школу наизусть стихи
Его, боясь забыть хотя бы слово.
Когда его завистники тихи,
А сплетники плетут венец (терновый).
Когда в энциклопедии ему
Посвящена глава. Нет, том! Нет! Книга!
Когда весь белый свет в его плену
(Для этого достаточно лишь мига).
А если же он баловень судьбы,
Красив, богат, наградами отмечен,
Когда он слышал столько похвальбы,
Что, видно, должен быть увековечен,
То сразу же ему поставим мы
Нерукотворный памятник во славу.
И будет он сиять среди жуткой тьмы,
Напоминая нам: «Живите право!»
Другое дело — так-себе-поэт.
Неглуп. Служил. Писал. Но — неизвестен.
И что же? Через призму долгих лет
Нести его стихи, как бремя чести?

Пускай он не был в книги занесён,
И строк его не вспомнить среди ночи,
Зато он гражданин. Из тех персон,
Которые живут вне полномочий.
Он справедлив и честен сам с собой!
Он прекратил борьбу, сомкнув лишь веки.
Да, он забыт скучающей толпой,
Но след его нам не стереть вовеки.

* * *

Дни листочками в книжице
Полетели опять.
Кто не знает излишества,
Тот не может терять,
Ведь терять ему нечего.
Вот и я — без потерь.
Жду вчерашнего вечера,
Забывая «теперь».
Но уж прожито прошлое,
Дней идёт череда.
От избытка хорошего
Слишком много вреда.

CRUISE

Иней лежал на асфальте
Жадной наждачной бумагой.
Крейсеры, баржи и яхты —
Граждане плыли, скользя.
Кажется, жив был бы Вальтер,
Стал не конструктором — магом.
Всё нынче с бухты-барахты,
И по-другому нельзя.

Снег, словно жгучие слёзы,
Лил на людей, магазины...
Можно оглохнуть от гула,
Будто поднявшись со дна.
Лишь недовольные крэзы
Плыли в своих лимузинах
Там, где недавно тонула
В бедности их же страна.

Людам — хвалить рулевого!
Нет же! Спускаются в трюмы.
Трюм этот, как нам известно, —
Затхлый российский кабак.
Нет здесь ни рыбы, ни клёва,
Лица вошедших угрюмы,
Грязно, табачно и тесно —
Но ведь довольны и так!

Что ж, собирай чемоданы.
Здесь делать нечего. Shneller!
Дальше что: кочки, ухабы ль?
Вьётся дорожная нить.
Машут платочками дамы
(Как мы им не надоели?)
Там, где давно наш корабль
Плыл. Но куда же нам плыть?

ХАНДРА

Неприветливо скалятся улицы,
Я несчастнее день ото дня.
Даже если желание сбудется,
То неточно и не для меня.
Дно всех ям на дороге изучено,
Грязь прилеплена к сапогам.
Я уставшая. Я измучена.
Героиня печальных драм.
Перепачканы лаком лацканы,
Как, скажите, могло так выйти?
И стихи у меня дурацкие —
Хоть за это меня простите.

РАЗ, ДВА, ТРИ — И

Если остались чувства — бери без сдачи.
Что пожелать тебе? Счастья, любви, удачи.
Может, банально, но по-другому никак.
Если расчувствуюсь, вывешу белый флаг.
Каждый из нас рождается с чёткой целью.
Мысли и чувства рождаются в слабом теле.
Мысль заставляет тело чувствовать боль
Под звуки сонаты Шопена си-бемоль.
Боль — это мысль тела (спасибо, Павич).
Боль всех разрушила, и ничего не исправишь.
Свай остались, да вот, опустело внутри.
Растроилось, растроилось — теперь нас три.
Три человека в лодке несутся к быту.
Три человека знают, что не забыто.
Три человека избавятся от одного —
Впрочем, такое решение не ново.
Каждый из трёх распадается на крупичицы.
Каждый из трёх страдает и хочет напиться.
Каждый из трёх ненавидит и любит одно —
Впрочем, и это тоже известно давно.

Трое живут и счастливы — что такого?
Я не привыкла так — выбираю слово.
Ведь уходить по-английски — фи, моветон.
Так поступают те, кто вдыхает ртом.
Я же здорова и только чуть-чуть помешана,
Мысли роятся в мозге со скоростью бешеной.
Я ухожу. Держитесь. Здоровья вам.
Что будет дальше, каждый решает сам.

* * *

Стану сизой тучею,
В дождь я не одна.
Я себя измучаю,
Выпив боль до дна.
Вопреки пророчеству,
Я найдусь сама.
Лишь бы одиночество
Не свело с ума.

Мария Криксунова

* * *

Мир красочен со дня его создания,
Но мы устали различать оттенки.
Вот черный — он для горя и страдания.
Вот белый — он для потолка и стенки.

Вот серый — для уныния и скуки.
Вот красный — для огня и жгучей страсти.
Но кто сумеет разъяснить науке,
Какого цвета радость или счастье?

Кто цветом неба разукрасил реку?
Кто цвет реки отобразил на губы?
Удар — и вот уже синее веко.
Ещё удар — и заалели зубы.

Вот стыд надел на щёки ярко-красный,
Мороз покрыл их розовым румянцем...
«Естественно» почти равно «прекрасно»
(«Почти» спишите на обложки глянца).

* * *

Ты просил меня: «Love me tender»
(Элвис, думаю, был не против),
И в глазах твоих хитрый Бендер
Улыбался, хоть был на взводе.

Ты включал патефон, и звуки
Подлетали, сливаясь с пылью.
Но стеснялись признаться руки,
Что хотели любить. И были

Слишком редкими взгляды Оси,
Затаившие страсть и ласку.
Солнце луч просто так не бросит,
Но двоих нас бросало в краску.

Под ленивую песнь винила
Пролетала любовь слепая.
Если я тебя и любила,
То не думая и не зная.

НЕ ТОТ

Ты хочешь объясниться,
Чтоб стать чуть ближе, чем ты есть.
Я опущу ресницы —
Прими согласие за лесть.
В кафе и ресторанах
Прошёл, наверно, целый год.
Апрель в записках рваных
Сказал, что год уже не тот.

Мы ждали воскресенья,
А вышла хмурая среда.
Кто выдумал спасенье,
Не сделал никому вреда.
А впрочем, так ли это важно,
Что мы запишем в свой блокнот.
Мечта осталась та же,
Но я не та и ты не тот.

Выдумывай сюжеты,
Мечтай о хрупкой Турандот.
Скажи, к чему всё это?
Ты прав, ведь мир давно не тот:
Он был намного чище,
В нём истина была проста.
А впрочем, что мы ищем?
Ведь и мечта давно не та.

Ты знаешь, нынче в моде
Улыбка, сдержанность и такт.
И ты, конечно, годеи,
Но, жаль, всё делаешь не так.
А помнишь, ты однажды
Придумал старый анекдот?
Сейчас так может каждый,
Ведь ты, поэт, давно уже не тот.

* * *

Пустая страница. Курсор.
Ни мысли, ни точки, ни строчки.
Нет, я не поэт, я позёр —
Слова мои скачут по кочкам,
Не могут приткнуться никак,
Нет бусинок на моей нитке!
Во фразах — полнейший бардак.
И нет вдохновенья от Шнитке,
И нет настроения петь,
И песни сухи и безбожны.
А совесть жестока, как плеть.
И это терпеть — невозможно.

ВИНОВАТА ОСЕНЬ

Ты представляешь, я считать года
С каких-то пор и вовсе перестану.
Я даже забываю иногда,
Что люди не летают. Это странно.
У всех с рожденья крылья за спиной,
Но их расправить надобны усилья.
Смеюсь над каждым: «Стань же ты собой,
Доверься ветру — он расправит крылья!
При этом надо помнить, что любовь
Тем ветром управляет. Что отныне
Ты будешь восхищаться вновь и вновь
Былинкой каждой в высохшей пустыне,
Лучом неясным в полной темноте,
И каждой буквой в имени любимом,
Ты станешь удивляться красоте,
Той, что не видел, пробегая мимо.
Ты представляешь?» Но, роняя взгляд,
Молчишь так долго, произносишь после:
«Да, за тебя, конечно же, я рад,
Но сам повременю, ведь нынче осень...»

* * *

Я не люблю, когда мне лезут в душу,
Движеньем резким зажигая свет,
Роняют: «Я покой твой не нарушу,
Но попрошу сейчас же дать ответ!»

Я не люблю страстей, как жар, горячих,
Ведь чувства не тождественны угляю.
Людей вокруг — холодных и незрячих —
Хоть что мне говорите, не люблю!

Я не люблю звонков средь тёмной ночи,
Несущих бесполезные слова.
Простите, видно, разболелись очень
От слов дурных душа и голова.

* * *

Ты смеялся звоном колокольным,
Улыбался золотым лучом.
Воодушевлённый и довольный,
Пел ни для чего и ни о чём.
Я рыдала, нестерпимой болью
Заливая чистую тетрадь.
Лист рвала пером краеугольным
И боялась руки замарать.
Я смывала пасту и обиду,
Но следы не покидали рук.
Морем слёз владела, как Фетида,
Но казалась чёрствой всем вокруг.
А сама тонула в вязкой луже,
Выгребая пригоршней печаль.
Я боялась думать: «Ты мне нужен»
И страшилась твоего «Прощай».
Я глотала слёзы, словно водку,
Под надзором стен и потолка.
Я жевала ногти, как солодку,
И ждала ответ от сквозняка.
Но из серой сырости унынья
Только луч меня освободит.
Высушит, согреет и нахлынет —
Морем света море пробудит.

ОТПОВЕДЬ

- 1 Спрячь слепые глаза за очками.
Видишь, мир — это тождество лжи.
Мы остались с тобой дурачками,
Все вокруг наточили ножи.
Нет, за Брутом не будет полиций,
Не придёт за ним и Сатана.
Все давно уж попрятали лица,
Нашей правде, друг мой, грош цена.

- 2 Ушные раковины срослись с наушниками,
Погромче на плеере ставьте звук!
А мы всю жизнь только малодушничали
Под бас-гитару, ударных стук.
И мы оглохли, а после выросли,
Гуляет ветер в пустых головах.
Теперь кабаре там, где были клиросы,
Но так же без смысла остались слова.

- 3 Что чувствуешь в слове «Родина»,
Любили его уста?
Все чувства — давно пародии,
Порочна душа, пуста.
И лица у всех нарисованы,
В глазах — равнодушие фар.
Мы — глупостью расфасованный
И выброшенный товар.

20:00

Раньше в 20:00 мы смотрели мультфильмы
И под кукольный трёп собирались ко сну.
Через час каждый мальчик был храбрым и сильным,
Он имел жизнь одну и принцессу одну.

Ну а девочек ждали свои королевства,
Замки, рыцари, подвигов строгий учёт.
Наше детство ушло. Только где же наследство?
Только знать бы, кому предъявить этот счёт?

Наше детство вернётся ещё с материнством
И подарит нам статусы «мать» и «отец».
Но ничто не вернётся. Верёвке не виться.
Или виться, с тревогой предвидя конец?

Вот и стукнуло двадцать. Часы без кукушки
Возвестили game over ребяческих игр.
И пылятся на полке солдаты и пушки,
И грустит в одиночестве плюшевый тигр.

Наше детство ушло, обещая свободы
Взрослой жизни, где нет ни преград, ни дорог.
Мы бредём по пустыне бессчётные годы,
Но придём мы на свой — не на отчий — порог.

Нам бы в пору гулять и всему удивляться,
А не думать, ссутулясь над чистым листом.
Нам исполнилось двадцать. Нам всем ровно двадцать.
Мы сегодня живём, а потопаы — потом!

ПОДРУГЕ

Юлой закрутились минуты,
Летят непонятно куда,
И не с кем составить маршруты —
Я рядом с тобою всегда.

Алеют дипломы и щёки,
Бежим в неизвестности плен.
Родная, соперники строги,
А судьи? Кто ждёт перемен,
Мечтает не только о славе —
О жизни в иных полюсах.
Вернуться назад? Бог, избави.
А как нам дойти до конца?

РАЗГОВОР С СОБОЙ

Ну что же, поэт, уже месяц не пишется
Иль всё маракуешь свои каракули?
Поди, представляешь, как ставишь на книжице
Автограф детишкам и дамам в каракуле.

«Успешные будут забыты потомками.
Стихи их дурные — товары кустарности.
Поэт не завод. Здесь работа тонкая!» —
Хорошее алиби для бездарности.

Сейчас не печатают. Так положено:
Не видеть пророка в родном отечестве.
Талант с графоманом — одно и то же, но
Кто-то страдает, а кто-то лечится.

Вот ты открываешь музеи имени...,
Даёшь интервью, получаешь премии...
Поэт, как всё сбудется, разбуди меня!
Боюсь только, ждать будем дольше времени.

И как же тебя не спустили с лестницы?
Спасли бы людей от культурного ужаса.
И самооценка готова повеситься,
Оставив бездарность одну, без мужества.

* * *

Красочные сны
В воздухе повисли,
Будто не нужны.
Собери все мысли,

Душу обнажи,
Заменяя ножи —
Аргументы лжи —
Лезвием души.

Расскажи, как стал
Ласковым оскал.
Среди тысяч скал
Счастья ты искал.

Только счастья нет —
Так устроен свет.
И грустит одна
Сирая луна.

ДАВАЙТЕ ВРАТЬ!

Жестоки люди, мир жесток.
Все врут кругом и врут по кругу.
И правды жизненный урок
Жесток к нам, как и мы — друг к другу.
Конечно, врать нехорошо.
Ложь во спасение — придумка.
Но правды век давно прошёл,
Устали горечь пить из рюмки.
И что теперь? Давайте врать,
Но только сознаваться в этом.
И я вру, исписав тетрадь.
И врут друзья мои, поэты.
И врут учителя, врачи.
И врут политики — а как же?
Вам неприятно? Замолчим,
Но только вы соврёте дважды:
В том, что не лгали никогда,
И в том, что не ласкают ухо
Слова неправды. Господа,
Мы заслужили оплеуху,
Ведь имя правды — боже мой! —
Стоптали, поминая всеу.
Давайте лгать без параной,
Ведь правда — вы согласны? — cruel.

* * *

Уже поздняя ночь. Уже спят фонари.
Так темно, будто я опустилась на дно.
Ни души и ни зги. Только тихо горит
В одинокой глуши золотое окно.
Я не волхв, только мне путеводной звездой
Загорелся далёкий и тёплый квадрат.
Мне идти больше некуда. В жизни — застой,
Но стоять и замёрзнуть — не мой вариант.
Почему там не спят? Не меня ли там ждут?
Этот свет зажигали ведь явно не мне...
Но меня согревал этой ночью уют
В том далёком и близком горящем окне.

* * *

За что ты любишь эту жизнь?
За запахи её и краски.
За серпантинов виражи,
За тёплые объятия ласки.
За новостроек маскарад,
За дым, струящийся от печки.
За радость и задор ребят,
Что скачут во дворе беспечно.

Мария Криксунова

КОШМАР 30 ОКТЯБРЯ

То ли ночь непривычно лунная,
То ли это конец октября,
Но от снов голова чугунная.
И спала я сегодня зря.

Я не праздновала Хеллоуин,
Так зачем же пришел кошмар?
И зачем же взял музыку Боуи
Для своих ужасающих чар?

Снились мне не чудовища страшные,
Не вампиры, не ведьмы, не мумии.
Не зачёты, не пары вчерашние
И не оборотни в полнолуние.

Снилось мне, что пришли репрессии
В тихий дом мой на улице узкой.
И нарушено равновесие,
Слишком часто стучит под блузкой.

Маша, тише. Никто не охотится,
Не заходит в твой дом без звонка.
Только тянется к переносице
Стоны страха скрывать рука.

ДОСЬЕ ИЗ СЕКРЕТОВ

Я знаю о людях не то, что тайно,
А то, что они сказали:
За круглым столом, за беседой чайной,
Пустой болтовнёй на вокзале...

Я слушаю паузы в быстрой речи,
Стихи, что они читают...
Я слушаю, как в мгновении вечном
Фразы снежинками тают...

Я слышу мяукание влюблённых,
Я слышу столичные были,
Я слышу, как в частых болезненных столах
Молитвы слова застыли...

Лишь миг — самолётом бумажным лето
Летит, захватив разезды...
А я составляю досье из секретов,
Которые всем известны.

Мария Криксунова

ДАВНЕЙ ПОДРУГЕ

Моя родная, мы друг друга знаем —
Ах, кто бы мог те годы сосчитать!
Растём, взрослеем, радуемся маям
И время поворачиваем вспять,
Надолго расстаёмся, и опять
Альбом и электронная тетрадь.

Твоя улыбка — гриф счастливых stories,
Архив любимых мыслей вновь открыт!
Рассказы, байки, кто-то с кем-то спорит —
Хранит твоя улыбка всё, хранит.
А я тебе, как музе, посвящаю
Немного не сонеты — не беда!
О встречах наших трепетно мечтаю,
Ведь мы с тобою не разлей вода,
А расстоянье — это ерунда.

* * *

Влюбляться нынче не сезон.
К чему влюблённости, когда на
Сметённый вьюгой гарнизон
Снега ложатся, как сметана.
Точнее, соль. Нет, соль мелка
Для широты таких движений!
И как же тянется рука
Надеть побольше снаряжений,
Закутаться в тепло скорей,
Не охладеть в пустыне снежной...
И разве сможет соловей
Зимой залиться в трели нежной.
Но ждать весны не в силах я,
Когда так хочется влюбиться.
И чем я хуже соловья?
Пришла пора, и песне — литься!

* * *

Если сердце, застрявшее в клетке,
Вырывается из груди,
Если кто-то стреляет метко,
Значит, лучше идти позади.
Я молчу, будто слов не знаю,
Но понятно без них давно:
Мы два волка, и нам не в стаях —
Одиночками жить дано.
И когда я тяну запястья,
Чтоб сомкнуть на твоих плечах,
Для меня только это — счастье,
Для тебя — удушающий страх.
Но сегодня я буду послушной,
Хоть слова твои будут строгими.
Где кончается равнодушие,
Начинаются патологии.

* * *

Я врываюсь к тебе, но твоё пространство
Закрывает границы дверным замком.
Я забыла, что значит быть иностранцем,
Если ты гражданин. Но таков закон:
Ты не выписал пропуск, не внёс в реестры,
И впустить меня страшно: а если я
Растревожу твой мир, и мой шум оркестра
Станет громче мелодии бытия?
Ты закрыл все пути. Чей-то голос чеканит:
«Абонент недосту...» — я бросаю, но
Разве эта Вселенная в бездну канет,
Если ты мне поддашься? Всё как в кино.
Но у нас не ковровая кинолента,
Золотые мужчины — не наша цель.
Хорошо, я сдаюсь. Отдаю без ренты
Эту крепость твою из моих земель.

* * *

Стихи слагаются навзрыд.
Они прекрасны без извилин.
Я ж придаю им гордый вид,
Который сказочно бессилен.
Я растекаюсь по стеклу,
Как хлопья тающего снега,
И собираю на иглу
Осколки слов, упавших с неба.
Я радуюсь, когда в моих
Словесных линиях сюжеты
Находятся и каждый стих
Плывёт по воздуху куплетом.
И вся любовь моя — в стихах,
Свидетелях моих иллюзий.
Вы появились впопыхах,
Без жертвоприношений музе,
Без тяжких мук, смертельных ран,
Избавили меня от плача.
Стихи, я благодарна вам
За то, что не могу иначе.

МАМЕ

О тебе ни одной закорючки,
Хоть исписана кипа бумаг.
Совесть или же память в отключке,
Что не могут собраться никак
Написать неземными словами
И пропеть двумя сжатями губ
О любви самой главной — о маме.
Но, увы, мой язык очень скуп,
Он не знает небесных мелодий,
Он не знает восторженных слов.
Он томится в молчаньи на входе —
Ученик, как всегда, не готов.
Всё не то, всё не так! И по новой
В вечном поиске, в вечной мольбе...
Просто, мамочка, нет того слова,
Что могло бы сказать о тебе.

* * *

Вы не узнаете меня в моих стихах.
В них много грусти, гнева, слишком много правил
Я нарушаю в них. Но каждый вздох и ах
В них ценен — он меня от зла избавил.
Вы не узнаете меня в моих стихах.

Мои стихи не зеркало и даже
Не скользкая поверхность мутных рек.
Они не полотно из Эрмитажа,
Они, скорее, Уайльдовский портрет.

Они хранят всё то, что не случилось
И не случится, может, никогда.
Всё остальное — деревенский силос
И талая апрельская вода.

Хотя бывает больно вынуть душу
И разложить пучками спелых трав.
Порядок жизни мой всегда нарушен,
Когда приходит стих. Но он ведь прав!

Стихи живут, обманывая время,
И в них я не равна самой себе.
Но только в них могу я спорить с теми,
Кто слишком значим стал в моей судьбе.

Я в них порой глупа, порой порочна,
Стихи ко мне приходят тут и там.
Но лишь одно могу сказать вам точно:
Вы верьте мне, а не моим стихам.

* * *

Всё та же глупая девчонка!
Опять влюбилась. Боже мой!
Но только песня льётся звонко,
Как птичья трель — не волчий вой!
И сердце радостно молчит, но
Я диких скачек не хочу!
Я вижу только то, что видно,
И не бегу скорей к врачу.
И это счастье — быть влюблённой,
Не зная пут и кандалов.
Я счастлива — определённо! —
От совпадения чувств и слов.
И если поступаю верно,
Пожалуйста, мне дайте знак.
И только пронеслось мгновенно:
«А раньше можно было так?»

* * *

Если можно устать от любви, то фиксируйте, братцы
И врачи скорой помощи. Вот вам моё состоянье.
Только что-то, увы, мои мысли не в силах собраться,
Разбежались по воздуху, что-то крича и буяня.
Я устала страдать от любви, и страдать одиноко,
И любить недостойного слёз и чернильных стихов.
Я устала быть жертвой случайности, фатума, рока,
Безуспешно вскрывая замки от любовных оков.
Я не знаю, в какую меня отвезёте больницу,
Но пускай не приходит ко мне тот, кого я люблю.
Для меня он насильник, а может быть, даже убийца,
Пусть в гипотезе — это условие я потерплю.
Пусть живёт так, как хочет. Пожалуйста, братцы, не надо
Заставлять его думать, что он в чём-нибудь виноват.
Ведь любовь — наказание и одновременно награда.
А раскрытая — это уже нечто большее.
Ад.

* * *

Когда-нибудь закончится пора
Бросать упрёки и ловить презренье.
Твою улыбку то ли день украл,
А может, просто проглотило зренье,
Но ты устал. Привычка — верный друг —
Замена счастьем и замена горю.
И чувства превратились в тихих слуг,
Которые твоим привычкам вторят.
Давай порвём с дурацкой связью двух
Оставшихся в чужой роскошной зале?
Мы знаем оба, но не скажем вслух
Того, что мы друг другу не сказали.
Настанет день, и будет благодать.
Когда-нибудь закончится ненастье.
Что ж, будем верить, плакать и страдать,
Но никогда не говорить о счастье.
Ложится ночь на скованные плечи,
Тая минутной слабости капкан.
Пей, милый друг, вино порою лечит,
Когда не лечит — не наносит ран.
Давай оставим прежние терзанья
О том, что было и что с нами стало.
Вот озарились кромкой света зданья.
Пей, милый друг, и разобьём бокалы.

Мария Криксунова

* * *

Горизонт невозможного завтра
Завлекает за край темноты.
Остановка наступит внезапно —
Не достигнуть желанной черты.
Где ступени, ведущие в утро,
И дороги, где раньше мы шли?
Но ответ повисает, как будто
Красный вечер, как клоун, смешлив,
И в его необузданных шутках
Нет ни слова о будущем дне.
Одиноко цветёт незабудка,
Невзирая на бури в окне.
И неважно, какие причины
Сбили нас с наших координат.
Позабудьте свои величины —
Мы ведь точки. И кто виноват?

МОЙ ВЫБОР

День за днём пролетают. Последующий прошлого хуже,
Будто жизнь вырождается с копией нового дня.
Но, пожалуйста, если мой выбор кому-нибудь нужен,
Не забудьте — хоть это и странно — спросить у меня.

Все ошибки ужасны. Но если ошибка — создание
Лишь моих глупых мыслей о том, как должна поступать,
Я приму их. И буду за то лишь клянуть мирозданье,
Что в своей слабине убеждаюсь опять и опять.

Но когда вы меня обвиняете в том, что другими
Совершалось столетья и тысячи лет до меня,
В приговор человечеству ставите девичье имя,
За планету, за мир лишь меня проклиная, вина,

Не услышите вы извинений: ни фразы, ни слова.
Не журите меня за поступки, что сделал иной.
Вы нашли виноватого. Я же, увы, не готова
Признавать все грехи. Только то, что нарушено мной.

СНЕГ ИДЁТ

Снег идёт, снег идёт. А куда — непонятно.
Снег идёт. Всем назло продолжает идти.
Снег идёт, оставляя белёдые пятна
На болоньевой многотрадной груди.
Снег идёт, предвещая вечернюю слякоть
И ворчание вьючных уборочных служб.
Снег идёт, будто небо надумало плакать,
Отвечая рыданиям хозяйственных клуш.
Снег идёт, ведь у снега иные заботы:
Он не бродит по моллам, не ищет презент,
Не боится оценок, не пишет отчёты
И не ждёт, что же скажет нам наш президент.
Снег не будет готовить тазы с угощением, —
Оливье, мандаринами, сельдью в манто.
Снег не будет звонить, не попросит прощения
И не будет гадать, кто поздравил, ну кто?
Снег по-своему видит нарядность дизайна:
И зачем им стекляшки, когда есть алмаз?
И ложится снежинка на ветку, как тайна.
Да, намного красивей гирлянд из пластмасс!
Снег нарушил движение по зимним дорогам
Для железных коней и для тех, кто пешком.
Мальчик-пешка бредёт. Как же сильно продрог он
Под, казалось бы, лёгким, весёлым снежком!

И на пару со снегом идёт, словно йети,
Нет, не сказочный — самый обычный народ.
Только пары влюблённых и малые дети
Рады свежему снегу. Так пусть он идёт!

* * *

Я ненавижу поезда,
Хотя автобусы не лучше.
Смотреть в окошко, как звезда
Лениво прячется за тучи,
Как бутафорские огни
Горят в потёмкинской деревне,
Считать оставшиеся дни,
Скучать, подобно той царевне,
Стирать с оконной рамы пыль,
Её ж пускать в глаза смотрящих
И думать: небыль или быль,
Что ищущий всегда обрящет.
Я ненавижу покидать:
Уехавший всегда Иуда.
И вряд ли сможет оправдать,
Что бег — куда, а не откуда.

ДОРОГА ДОМОЙ

Я вернулся в свой дом, где облезшая краска,
Словно прошлое, ставит на стенах печать.
Вы спросили, зачем. Совершенно напрасно:
Тосковать по столице, бродить и скучать.
Но надежду на чудо рождественской свечкой
Подарили огни у родного крыльца.
Я вернулся в свой дом, где ушедшее вечно,
В цикле жизни не видно конца у кольца.
Я вернулся домой и стою у порога,
Силы нет постучать, и не слышно звонка.
Я стою у дверей, в горле встала тревога,
Я решусь сделать шаг. Не смотри свысока,
Тот фонарь у крыльца. Ты не знаешь, как трудно
Завершить! Во сто крат тяжелей, чем начать!
Я на финишной. Пусть не поймут, пусть орут, но
И на мне, как на стенах, чернеет печать!
И мерещится прошлое мне, как больному,
Нависает над телом, как монстр большой.
Я пришёл, блудный сын. Я добрался до дома.
И я телом здоров, но я болен душой!
Я вернулся домой, чтоб залечивать раны
И прощенья просить, не скупясь на слова.
Я, наверное, поздно, а может быть, рано...
Открывается дверь. Сердце бьётся едва.

Только шаг — и я школьник, забывший тетрадки,
Заработавший двойку, разбивший окно...
Я когда-то отсюда бежал без оглядки,
А теперь обернулся — не видно. Темно.

* * *

Видно, уже материнское воскресенье,
Мысль о тебе удаляется, как слуга.
Только слуга вернётся, а мне спасенье
Вымолить не получится. Как пурга,
Волк одинокий, вою, реву белугой,
Только оглохли оба от тишины.
Мысль о тебе удаляется, как прислуга,
Так что все наши дороги предрешены.
Мысль о тебе удаляется, как ненужный
Файл, и теперь как истина без вина.
Мысль о тебе остаётся курить снаружи,
Только вот почему-то лишает сна.
Мысль о тебе — как будильник, проспавший полдень,
Только вот где была на рассвете я?
Мысль о тебе удалилась, и я не помню.
Мысль о тебе — это точка небытия.

Мария Криксунова

* * *

Провинция лучше иных столиц:
Здесь мало театров и нет метро,
Зато среди тысяч и сотен лиц
Ты найдёшь добро.

Конечно, не сразу и не от всех,
Но это не повод искать врагов.
Здесь редко, но всё-таки слышен смех
И битьё ковров.

Здесь, правда, воруют и много пьют,
Но ты мимикрировать не должна.
Ты в съёмной квартирке устрой уют
И живи одна.

Забудь, ты не рыцарь, не паладин!
Копи со стипендии на «Шантарам»,
Кутайся в синий свой палантин
И живи без драм.

А если захочется, приходи
В наш лучший театр на премьеру в среду.
И даже когда разлучат дожди,
Я к тебе приеду.

ПОИСК ИСТИНЫ

Я задачу себе поставила:
Любопытство иметь, глазеть и
Разузнать все законы и правила,
О которых не пишут газеты.

Сколько мир существует и кружится,
А заветы его украдены!
Как принять отражение в лужице,
Никогда не расскажет радио.

Есть ли страны, где нет страдания,
И кому выдают они визы?
Длится вечность моё ожидание,
Но об этом молчит телевизор.

Безуспешно закончились поиски
Вечной истины в Интернете:
Я узнала о славе воинской,
Научилась играть на кларнете,

Только нужно ль мне это знание?
Я в раздумьях сижу за столом.
Хоть всю жизнь тратить на это задание,
Все ответы узнаешь потом.

* * *

О, родная, привет! Как твои дела?
Чем живёшь, что видела, где бывала?
Здесь три года назад ты с цветами шла
В тёмной шляпке с вуалью и в платье алом.
Я влюбился тогда, как в последний раз,
Слышал имя твоё в каждом слове, звуке,
Но боялся признаний, боялся фраз
И боялся, что вместе умрём от скуки.
И тогда я решил: только балагур
И рубаха-парень возможен в паре.
Если выстрелит в сердце твоё Амур,
То я буду век ему благодарен.
Я всегда был рядом: дождём, плащом
И щитом — но всё-таки на щите.
Для того чтоб видеть тебя ещё,
Я готов был жизнь прожить в нищете.
И я маялся дурью, играл ханжу,
И казалось, без слов тебе всё сказал уж...
— А ты слышал новость? Я выхожу
Замуж.

ЕСЛИ Я ПОЛЮБЛЮ ТЕБЯ...

Полюблю тебя больше солнца,
Больше света его лучей —
Уходи! Счастье к нам не вернётся,
Оставайся, как прежде, ничей.
Уходи в предрассветном тумане,
Будет в памяти вечным твой след.
Я ж останусь в щемящем обмане,
В мыслях солнца, которого нет.

Полюблю тебя больше моря,
Больше самой заветной мечты —
Уходи, не жалея, не споря.
Почему? Догадаешься ты.
Оградись от завистливой лести
И не слушай, что вслед говорят.
Только, милый, вдохни в меня песни.
А любовь — слишком сладостный яд...

ОДИНОЧЕСТВО

В мою дверь не стучат. Не заходят. Не хлопают в гнев.
Не срывают с петель. Не глядят через скважину внутрь.
Не бросают газеты и краской не пишут на древе —
Пограничном столбе моей крепости и внешних буре.
Panta rei, говорили философы. Я не согласна!
Да, вода протекает, текучи часы, но не я!
Всё по-прежнему: волосы, руки, глаза — и напрасна
Злая жажда познания в сумерках стен бытия.
Бродский мною гордился б. И дело не в радости плена
Этой комнаты, где невозможен ошибок приплод.
Просто в жизни моей невозможны объятье, измена.
Нет предела для девы! Вдох — выдох, и скоро исход.
Каждой деве под сердцем дано проносить своё бремя.
Вот моё — одиночество. Разом и муж, и дитя.
Я несчастна, вы скажете. Мне лучше так, чем в гареме,
Чем в лечебнице, чем в каземате, чем в склепе. Хотя...
Мои мысли запутались. Спицы плятятся без дела.
Выйду в сад и пойму: мой любовный роман — лабиринт.
Мой Тезей потерялся. Я плачу, ведь я не успела
И осталась всё тем же утёнком среди балерин.
Каждой твари — по паре. Учили так, кажется, Ноя.
Я Потопа моложе, и нормы сменились давно.
Я осталась одна; вы найдёте меня за стеною,
А точнее, за дверью. А впрочем, не всё ли равно?

РАЗМЫШЛЕНИЯ В ПУСТОТЕ

Сажу в остывшей комнате. Четверг.
Бессмысленная сутолока мыслей.
А кто-то взял и заповедь отверг.
А кто-то взял и познакомил числа.

А кто-то растворился в суете.
А кто-то смог забыться в кубке винном,
Предстать пред целым светом в нагоде
И не стыдиться, будучи безвинным.

А кто-то смог услышать тишину,
Представить, будто он повсюду дома.
Но эти размышления ко дну
Ведут лишь. А ведь мне давно знакомо

Такое состояние наших тел.
К нему дорога — семь грехов за сутки.
Но, впрочем, говорить — не мой удел.
Пусть скажет мир, лишившийся рассудка.

Мария Криксунова

ПОСЛЕДНИЙ ДОЖДЬ

То брызги вокруг, то всплески,
А с неба бесцветные лески —
Прозрачные нити влаги —
Путь свой намечают в овраги.

Земля, как малыш в купели,
Притихла. Ещё на неделе,
При пробном вздохе глубоком
Зимы затуманило окна.

Но это всего лишь подступ —
Мороза не слышна поступь,
И лужи яркой окраски
Забиты листвой, как ряской.

* * *

Мы часто слушаем чужих,
Родным не доверяя тайны —
Дороже нам совет случайный.
А после вспоминаем их,
Тех, кто не шлёт нам вслед укоры,
Не держит зла, и тех, которым
Мы всем обязаны, но «нет»
Бросаем резко им в ответ.

* * *

Любая привычка, должно быть, болезнь.
Любую работу придумали черти.
Любая победа похожа на месть,
Любое паденье равняется смерти.
Любая привязанность — это искус.
Любая мораль — боже мой! — не одета.
И счастье порою звучит, словно блюз.
А что есть любовь? Лишь короткое лето...

* * *

Когда деревья были надо мной,
Вершинами прокалывая тучи,
Счастливая, я шла тропой земной,
Как гору, огибая дуб могучий.
Теперь иное вижу вдалеке,
Уж не со страхом и не изумлённо:
Лес мелкий, плоскодонку на реке...
Теперь, увы, всё стало приземлённо.

* * *

Почему, когда нужно уснуть, не спится?
Когда нужно влюбиться — не найдешь адресат.
Я вяжу свои мысли, как пряжу спицей,
Поддеваю крючком... И сдаю назад.
Распускаю петлю — будет легче шее.
Но от шарфа иль казни — откуда знать?
Вы копали могилу, а я — траншею,
Разный фокус порой формирует статью.
Свет, увы, преломляется через призму,
Преломляется истина через взгляд.
И порой восхищение — укоризна,
Так что чувствам не верьте — всё наугад.
И желанье любить — это лишь привычка,
Как желание долго смотреть в окно.
Ты всплакни пару раз, пока держишь спичку,
Догорит — и начнётся другое кино.

ЛЮБОВЬ ПЕРЕЖИТА

Твой нежный взгляд ловлю
И крылья за спиною
Расправить я готов,
Взлетая в небеса.
Ты говоришь «Люблю»,
Но думаешь иное —
Не нужно сладких слов,
Когда пусты глаза.

Ты начала играть.
Зачем нам эти роли?
И незачем скрывать:
Любовь пережита.
И нам давно пора
Снимать гримасу боли —
У каждого свой путь
И новая мечта.

Мария Криксунова

ДОТЛА

Расскажи мне, что было вчера:
Почему ты ушёл, хлопнув дверью?
Почему одеяло с утра
Пахнет злостью и недоверьем?

Что из слов твоих не поняла,
И на что ты вчера не ответил?
Наши чувства сгорели дотла,
А мы рады огню, словно дети.

* * *

Абоненту, наверное, очень плохо
Или так хорошо, что плевать на мир.
Он летит себе рейсом Неаполь — Доха,
И за ним все следят, он для всех кумир.
Недоступен и, верно, имеет право
Быть не с теми, кто жаждет быть рядом с ним.
Отключитесь. И хватит талдычить про нравы.
Время то же. На входе снимите нимб.

НЕТ ПУШКИНА

Любили б нас, как Пушкин Натали!
В горячечном пылу, сквозь все соблазны,
Шли на дуэли, если словом грязным
Запачкать ненароком нас могли.
Страдали бы, не получив в ответ
Согласие на будущую встречу,
Бродили бы под окнами весь вечер,
Шли приступом на брошенное «Нет».
Но, видно, поменялся белый свет:
Нет Пушкина, и Натали не вечна...

* * *

На полотне две капли белой краски,
Художник молчалив, он словно в маске.
Случайно здесь мы встретились с тобой:
Монмартр, художник стали нам судьбой.
Часов дубовых уж не слышим мы,
Нам кажется: мы очень влюблены,
И он таких сейчас рисует нас,
Вот только б свет от фонарей не гас,
Вот только б он всё уловить сумел
И кистью нас соединить успел!

ТОВАРИЩУ

Развевая по ветру пепел,
Ощущай аромат вершин.
Этот воздух и чист, и светел,
Он не знает, что мы вершим
Наши судьбы и наши мысли —
Круговерть одиноких дней.
Если радость однажды брызнет,
Свет заплещет среди теней.

Слышишь грозного грома раскаты —
Это вестник чужих забот.
Помнишь, раньше встречали закаты?
А теперь всё наоборот.
Мы теперь провожаем рассветы,
Устремляемся в никуда.
Ты молчишь. Я не знаю, где ты,
Мне в ответ лишь шумит вода.

МИР ИЗУМРУДНЫЙ

Как будто петушиный хвост,
На небе облака.
Я в небе столько ярких звезд
Не видела пока.
Сияют летом и зимой
И возвращают в детство.
Мир изумрудный надо мной —
От прошлого наследство.
Сберечь бы всё навек в душе,
Не растерять в дороге.
Но миг — прощанье в выраже
И новые пороги.

* * *

Наверно, я больна,
Мне не найти других причин.
Я отплачу сполна
За всё, о чем мы промолчим.
Прости, нет больше сил
Остаться верной тишине.
А помнишь, ты спросил,
Как без тебя живётся мне?

* * *

Снег искрится ярче, чем все гирлянды,
Собранные на новогодней ёлке.
Он на языке, только против гланды —
Не хотят болеть, но ни капли толку.
Снег искрится, словно упали стразы
Королевы, павшей с небес на землю.
И он много слаще халвы Ширази,
Он почти что правда, и я ей внемлю.
Снег искрится, будто зеркально звёзды
Отражаются светом в моих ладонях.
Если тает снег, ничего не поздно,
В этих каплях света никто не тонет.
Снег искрится, словно кусочек сказки
Подарил мне кто-то, в меня влюблённый.
Снег искрится. И ничего не напрасно,
Потому что есть снег на верхушке клёна.

* * *

Если часто сонеты пишутся,
Если сны непременно раскрашены,
То, наверное, стоит в книжице
Проверить метки доктора вашего.

Нет, не то чтобы это болезненно
Иль заразно, что, видимо, хуже.
Но не стоит нести околесину,
Если ваш комментарий не нужен.

Ведь как масло, застывшее в двигателе,
Нарушает работу мотора,
Так и мысли, что сразу не вылетели,
Нарушают работу конторы.

Не держите в себе их, но всё же
Выдавайте не вслух — на бумагу.
Она стерпит, а нервы — дороже,
Берегите их, будет вам благо.

* * *

Не трать на меня ни копейки, ни цента, ни пенса,
Не трать даже доли твоих драгоценных секунд.
И даже лекарства от муки разбитого сердца
Не вылечат, не исцелят — в общем, не подойдут.
Бездетной жене не обязан платить алименты
Супруг, что оставил с осколком в тревожной груди.
Не трать на меня ни копейки, ни пенса, ни цента.
Одна только просьба: как можно скорей уходи.

КОТОРЫЙ КТО

Уж вечер, друг! Спусти-ка шторы.
Длинные сегодня разговоры,
И всё не затихают споры,
Который кто и кто — который?
Когда Ремарк писал свой «Гэм»,
Он понял, видно, не совсем,
Что там к чему, да и зачем,
Какие кто с какими кем?
А впрочем, к чёрту все слова,
Молва затихла и права.
И лишь страдает голова:
А та, что где-то, какова?

* * *

Вы не замечали, что слово litter
Похоже на русское слово «литера?»
Значит, всё, что написано умными дядями,
Рождается не для шкафа, а урны.
Пожалуй, тогда и слово bitte
Придумали немцы с Петром для Питера.
Иначе болото своё чего ради мы
Гордо б назвали столицей культурной?

Скажете: глупости. Глупости, точно!
Окололингвистические догадки.
Похоже на то, что сатирик делает,
Михаил, но не тот, что с двойной фамилией.
Учёным своей ерундой не помочь, но
Если впустую не мазать тетрадки,
То и до избитой девушки дела нет,
Пофиг на то, что нетрезво вопили ей.

Плевать с колокольни. Да по барабану.
Живите, как хочется. Да хата-то с краю.
Вы сами решаете. Личное всё же.
Такое вот кредо — набью на запястье.
Но мы ж с вами люди, не стадо баранов.
И надо порою, бумаги марая,
Сказать и заставить мурашек по коже
Бежать. И искать то, что названо «счастье».

Мария Криксунова

* * *

Заставил сердце биться чаще —
Заслуга так невелика.
Ты лучше вывел бы из чащи
Влюблённых грёз. Моя строка
Была б легка и не петляла,
Как ядовитая змея.
А я была б скучна и вяла,
Как будто я совсем не я.
Но ты влюбляешь и хоронишь
Беспечность девичьей мечты.
А ведь твоя заслуга — то лишь,
Что ты в моих мечтах не ты.

* * *

Вы — лучшее, что восхищало душу,
Но вектор чувств направлен был в тупик.
Я Ваш покой отныне не нарушу
И не осмелюсь красть прекрасный миг.
Несложно жить, в огне любви сгорая,
Попробуйте чуть слышно, без прикрас.
И я Вас умоляю: станьте раем
Тому, кто искренне полюбит Вас.

* * *

Жизнь стала короче на три остановки трамвая.
Я всё это время звонила тебе непрерывно.
Придумаю только вопрос и опять забываю.
Но ты, не ответив, не слышал провальности плана.
Я, правда, не знаю, где ты, что ты делаешь, с кем ты.
Не знаешь и ты про меня и не слушаешь слов.
Но это любовь! Я смотрела вчера киноленту —
Там было всё так же. О счастье, я знаю любовь!

* * *

Я мечтала тебя целовать,
Называться твоею любимой.
Только этим мечтам не бывать —
Вот и стрелы проносятся мимо.
Я мечтала быть рядом всегда
И делить и успехи, и горе.
Но настала моя лишь беда —
Я тону в ней, как беженец в море.
И теперь диким зверем я чую
Лишь опасность, когда ты идёшь.
Ты шёл мимо? Иди. Не хочу я
Вновь влюбляться в обманы и ложь.

Мария Криксунова

* * *

Я не помню, кто Вы, и вряд ли вспомню, откуда
Появляется в памяти образ воздушный Ваш.
Я не помню лица, только помню, шептали губы
Что-то ласково-нежное, что-то, что не гуашь
И, наверное, не пастель — акварель одна лишь
Попытается передать на исходе лет.
Ей в подмогу, борясь с неизбежностью, среди клавиш,
Захвативших пространство рояля, застынет свет,
Исходящий от Вашего облика, что хранится
Где-то в памяти, неосязаемый, но живой.
Ничего не оставив, лишь пыль на пустой странице,
Вы, далёкий, чужой, Вы навеки теперь со мной.

* * *

Я такая ж, как все, простая.
Красотой не свожу с ума.
О любви я, как все, читаю
И порою пишу сама.
Я не лучше, не хуже многих,
Я простая — простите мне.
Хорошо ль это, знают боги.
Им на небе видней вдвойне.

* * *

Я Вам пишу стихи. А Вы, увы, не в курсе,
Как много говорит единственный Ваш взгляд.
Я поклоняюсь Вам. В своём читаю пульсе,
Как сердце бьётся в такт тому, что говорят
Все Ваши «да» и «нет», всему, что Вы хотели
Сказать и что, увы, Вы скажете не мне.
Я знаю, пролетят бессмысленно недели,
А я останусь здесь, Офелией на дне.
Я утону в речах, которых не услышу,
Но мне придумать их, поверьте, так легко.
Вот миг, минута, час, и мне Вы стали ближе,
Хотя Вы от меня, как прежде, далеко.

* * *

Пока я сижу, вздыхаю,
Друзья раздают листовки.
Вдвоём они, но одна я —
Такая вот расфасовка.
Наверно, судьба такая:
Скрываться движением ловким
И ждать своего трамвая
На автобусной остановке.

Мария Криксунова

* * *

Если можно родиться счастливой,
Как узнать, что тебе суждено
Отражать лучших красок отливы
И вкушать золотое вино?
Как понять, что тебе светит солнце
Ярче, чем остальным на земле?
Что тебе только ветер смеётся,
А других забывает во мгле?
Как понять, как почувствовать этот
Дар божественный, данный тебе?
Только здесь никаких нет секретов:
Счастье — быть благодарным судьбе.

* * *

Наверное, мне суждено
Влюбляться только безответно,
Смотреть сквозь снежное окно,
Бессловно вспоминая лето.
Но если не дано найти
Того, кто мне придётся мужем,
Я рада своему пути,
И мне другим он — нет! — не нужен!

СНЕЖНЫЙ ВЕЧЕР

Засыпают гаражи,
Оживают снег и стужа.
Снег кружит, кружит, кружит,
И от снега кружит, кружит...
Расплываются дома
В снежном ливне, в снежном вальсе.
Растворилась полутьма
В белом свете. Не пугайся!
Снег запутывает след,
Накрывая город шалью.
Средь заснеженных планет
Ты свою найдёшь едва ли.
Может только Пинкертон
Разгуляться в эту пору.
Чёрный вечер. Белый тон.
Всё смешалось — нет опоры.
Пышный бал даёт метель.
Люди и дома, как дети.
Смята снежная постель.
На прогулку вышел ветер.
Звезды убегают прочь.
На скамейке мёрзнет Плиний.
И опять рисует ночь
Чёрным углем белый иней...

* * *

Все слова — это просто плохой перевод,
И всё главное в жизни дороже
Тех условных понятий, что мы в оборот
Забирали у пыли дорожной.
Все слова создавались для мыслей и чувств,
Называй ими всё, что захочешь!
Только я ничего называть не хочу,
Я хочу пережить, превозмочь их!
Всех глаголов на свете, увы, не прожить,
Но найти в своём тексте под силу.
Вьётся в жизни, как в строках, желанная нить,
Но о ней ли тебя я просила?
Я хочу просто жить, без изысканных фраз,
За которыми — бездна, пустыня...
Сохрани свою речь для себя и для нас —
Всё равно мы оставим лишь имя.

* * *

Когда расплывутся линии
Судьбы на моих ладонях,
Я буду лежать в белых лилиях
И думать о том, что донья
Не так уж страшны, как кажутся,
Напрасно чертей малюют!
Когда наша сказка скажется,
Не мы, так за нас повоюют.
И даже ружье настенное
Не выстрелит в третьем акте...
Конец — это лишь переменная
В никем не доказанном факте.

ВРЕМЯ

Время летит колесницей по воздуху,
Этих коней не удержит никто.
Лет экипажи не звёздами созданы,
Солнечный свет собирал Фээтон.
Еле слышны голоса фотографии —
В них не увидеть теченья времён.
Нас захватила незримая мафия
Быстрых часов, уходящих имён.
Слишком близки два далёких звучания:
Лета с летами. И где ж я плыву?
Время, как минимум, — это молчание,
Обращённое к большинству.

ЧИТАТЕЛЮ

Эту книгу держали немногие,
И я этим отнюдь не горда.
Я дарю тебе антологию,
Чтоб ты был в цветнике всегда.
Позабудь же, мой друг, про уныние —
Пусть лишь радость пребудет с тобой.
Поселюсь в твоём сердце отныне я,
Распевая стихи про любовь!

СОДЕРЖАНИЕ

«Листья, как фольга, шуршат...».....	5
Поиск.....	6
Пообещай!.....	7
Признание.....	8
«Дорожки красной жар и чередой гостей...».....	9
«Уходи из мыслей прочь...».....	10
Летний дождь.....	11
Донна Анна.....	12
«Я надену вечернее платье...».....	13
Любовная элегия.....	13
Родным голубым глазам.....	14
Сердце ко дну.....	16
Сплин.....	17
Ночь.....	18
Усталость.....	20
«Как бы, как бы ничего не вышло!».....	21
Наверно.....	22
«Когда теряют равновесие...».....	23
О природе счастья.....	24
Гордость.....	25
Поезд.....	26
«Мне кажется, любовь равна болезни...».....	27
Истинный поэт.....	28
«Дни листочками в книжице...».....	29
Cruise.....	30
Хандра.....	31
Раз, два, три — и.....	32
«Стану сизой тучею...».....	33
«Мир красочен со дня его создания...».....	34
«Ты просил меня: «Love me tender»...».....	35
Не тот.....	36

«Пустая страница. Курсор...»	37
Виновата осень.....	38
«Я не люблю, когда мне лезут в душу...»	39
«Ты смеялся звоном колокольным...»	40
Отповедь	41
20:00	42
Подруге	43
Разговор с собой.....	44
«Красочные сны...».....	45
Давайте врать!	46
«Уже поздняя ночь. Уже спят фонари...».....	47
«За что ты любишь эту жизнь?..»	47
Кошмар 30 октября.....	48
Досье из секретов	49
Давней подруге	50
«Влюбляться нынче не сезон...».....	51
«Если сердце, застрявшее в клетке...»	52
«Я врываюсь к тебе, но твоё пространство...».....	53
«Стихи слагаются навзрыд...»	54
Маме	55
«Вы не узнаете меня в моих стихах...».....	56
«Всё та же глупая девчонка!...».....	57
«Если можно устать от любви, то фиксируйте, братцы...».....	58
«Когда-нибудь закончится пора...»	59
«Горизонт невозможного завтра...»	60
Мой выбор	61
Снег идёт.....	62
«Я ненавижу поезда...»	63
Дорога домой.....	64
«Видно, уже материнское воскресенье...».....	65
«Провинция лучше иных столиц...»	66
Поиск истины	67
«О, родная, привет! Как твои дела?..».....	68
Если я полюблю тебя.....	69
Одиночество	70
Размышления в пустоте.....	71

Последний дождь	72
«Мы часто слушаем чужих...»	72
«Любая привычка, должно быть, болезнь...»	73
«Когда деревья были надо мной...»	73
«Почему, когда нужно уснуть, не спится?..»	74
Любовь пережита	75
Дотла.....	76
«Абоненту, наверное, очень плохо...»	76
Нет Пушкина	77
«На полотне две капли белой краски...»	77
Товарищу.....	78
Мир изумрудный.....	79
«Наверно, я больна...»	79
«Снег искрится ярче, чем все гирлянды...»	80
«Если часто сонеты пишутся...».....	81
«Не трать на меня ни копейки, ни цента, ни пенса...»	82
Который кто	82
«Вы не замечали, что слово litter...».....	83
«Заставил сердце биться чаще...»	84
«Вы — лучшее, что восхищало душу...».....	84
«Жизнь стала короче на три остановки трамвая...»	85
«Я мечтала тебя целовать...»	85
«Я не помню, кто Вы, и вряд ли вспомню, откуда...».....	86
«Я такая ж, как все, простая...»	86
«Я Вам пишу стихи. А Вы, увы, не в курсе...»	87
«Пока я сижу, вздыхаю...»	87
«Если можно родиться счастливой...»	88
«Наверное, мне суждено...»	88
Снежный вечер	89
«Все слова — это просто плохой перевод...»	90
«Когда расплывутся линии...»	91
Время	92
Читателю	92

Оформление: К. М. Паршина
Редактор: Т. П. Берглизова
Корректор: Т. В. Волобуева
Верстка: И.А. Климашина

Подписано в печать 13.11.17.
Формат 70 × 100 / 32.
Гарнитура Bingley.
Бумага мелованная глянцевая.
Печать офсетная.
Тираж 500 экз. Заказ №3947

Отпечатано в типографии ОАО «Алтайский дом печати»,
656043, г. Барнаул, ул. Большая Олонская, 28.
Тел.: (385-2) 63-87-61, e-mail: zakaz@adp.alt.ru

Криксунова Мария Владимировна родилась в г. Барнауле в 1996 году. Училась в барнаульской гимназии №40. В 10 классе серьезно занялась поэтическим творчеством. А после окончания школы в 2014 году поступила в Алтайский государственный университет на факультет массовых коммуникаций, филологии и политологии (направление «Журналистика»).

В 2013, 2016, 2017 годах Мария становилась лауреатом Пушкинской премии администрации города Барнаула в области поэзии. Ее стихи выходили в журналах «Культура Алтайского края», «Культура Барнаула», «Барнаул литературный», «Фантастическая среда».

Участник межрегионального фестиваля молодых литераторов (Барнаул, 2017 г.).

12+